

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 07 Volume: 99

Published: 07.07.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Bader Tarakhīb Al-Otaibi

Attaché, the Ministry of Foreign Affairs
of the Kingdom of Saudi Arabia,
Researcher

LANGUAGE PERSONALITY OF THE AUTHOR IN NEWSPAPER TEXT

Abstract: The linguistic personality, with its cognitive abilities, communication needs and speech activity is a complex, multifaceted phenomenon that requires deep analysis and comprehensive observation. The creation of a typology of linguistic personalities, based on differences in styles of thinking and in the ways of developing communicative competence, both in diachronic and synchronic representation, is one of the most important tasks currently facing anthropocentric linguistics. The author, relying on the interpretation of the linguistic personality and various variants of understanding this term in the works of the leading researchers of this field, analyzes the specifics of the linguistic personality of the author in the newspaper and journalistic text.

Key words: linguistic personality, newspaper and journalistic text, the human factor, Arabic-speaking countries, the nature of the audience, publicistic discourse, addressee, verbal-semantic, linguacognitive and motivational levels.

Language: Russian

Citation: Al-Otaibi, B. T. (2021). Language personality of the author in newspaper text. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 07 (99), 26-29.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-99-7> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.07.99.7>

Scopus ASCC: 1203.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АВТОРА В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация: Языковая личность, с ее когнитивными способностями, коммуникативными потребностями и речевой деятельностью, являет собой сложное, многогранное явление, которое требует глубокого анализа и всестороннего наблюдения. Создание типологии языковых личностей, построенной на основе различий в стилях мышления и в путях развития коммуникативной компетенции, как в диахроническом, так и синхроническом представлении является одной из важнейших задач, стоящих в настоящее время перед антропоцентрической лингвистикой. Автор, опираясь на трактовки языковой личности и различные варианты понимания этого термина в трудах ведущих исследователей данной области, анализирует специфику языковой личности автора в газетно-публицистическом тексте.

Ключевые слова: языковая личность, газетно-публицистический текст, человеческий фактор, арабоязычные страны, характер аудитории, публицистический дискурс, адресат, вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровни.

Введение

Понятие языковой личности тесно связано с понятием картины мира. Являясь одной из главных составляющих структуры языковой личности, картина мира находит отражение на вербально-семантическом и когнитивном уровнях, опредмечиваясь в первом случае в конкретных знаковых формах, и реализуясь в виде особых единиц сознания во втором случае [5, с. 18]. Как отмечает В. А. Маслова, языковая картина мира непрерывно взаимодействует с

относящейся к реальному миру культурной картиной мира [8, с. 17].

Языковая личность – вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психические, и этические, и социальные и другие компоненты, но преломленный через ее язык, ее дискурс [6, с. 86].

Языковая личность является одним из аспектов личности человека, универсальная модель которой включает вербально-семантический, лингвокогнитивный и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

мотивационный уровни. Понятие «языковая личность» используется как для описания обобщенных характеристик, объединяющих какие-либо группы людей, так и для описания языковой личности конкретного человека. В различных сферах человеческой деятельности проявляются различные аспекты единой языковой личности [4; 5; 6; 9; 3].

Результаты и обсуждение

Термин «языковая личность» впервые был использован еще в 1930 году В. В. Виноградовым в книге «О художественной прозе» [1]. Эта область лингвистики особенно активно стала разрабатываться в 80-е годы прошлого века, так как категория языковой личности хорошо соответствует обозначившемуся в это время новому, антропоцентрическому этапу развития языкознания [6, с. 21-23].

Обращение современных исследователей к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о переходе к изучению языка в тесной связи с человеком, его мышлением и практической деятельностью и, как результат, к изучению языковой личности.

С точки зрения Ю. Н. Караулова, «Языковая личность – вот та сквозная идея, которая пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека» [6, с. 3]. Понятие языковой личности «производно от понятия личности в психологии и социологии и образовано расширением термина «личность» и сужением объема обозначаемого им понятия» [2, с. 33].

В. П. Нерозник называет область лингвистических исследований, концентрирующихся вокруг понятия языковой личности, «лингвистической персонологией» или «лингвоперсонологией» [9, с. 113].

Согласно В. И. Карасику, языковая личность является обобщенным образом носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [4, с. 46].

Устоявшийся в лингвистике термин «языковая личность» был наполнен теоретическим содержанием Ю. Н. Карауловым.

В словаре «Русский язык. Энциклопедия» термин «языковая личность» квалифицируется как многозначный: Языковая личность: 1) любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире; 2) наименование комплексного способа описания

языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов [5, с. 671].

Говоря о структуре языковой личности, вслед за многими исследователями мы опираемся на модель языковой личности, предложенную Ю. Н. Карауловым. Она состоит из трех уровней: вербально-семантического (вербально-грамматического) или лексикона, лингвокогнитивного или тезауруса и мотивационного или прагматикона. «Каждый из уровней характеризуется своим набором единиц, которые в совокупности охватывают все используемые при изучении языка единицы, своеобразно перераспределяя их соответственно специфике названных уровней» [5, с. 672].

Лексикон включает «фонд лексических и грамматических средств, использованных личностью при порождении ею достаточно представительного массива текстов» [6, с. 87]. При изучении языковой личности Ю. Н. Караулов выдвигает на первый план интеллектуальные способности человека. Таким образом, низший, вербально-семантический уровень, предполагающий для носителя нормальное владение языком, признается нулевым, хотя и составляет необходимую предпосылку становления и функционирования языковой личности.

Когнитивный уровень характеризует «свойственную ей картину мира и воплощен в ее тезаурусе» [6, с. 87]. Предполагается существование некой доминанты, определяемой национальной культурой, традициями и принятой в обществе идеологией.

Таким образом, первый уровень изучения языковой личности предполагает выделение в ее картине мира вариативной части на основе знания ее ядерной составляющей.

Мотивационный уровень охватывает «коммуникативно-деятельностные потребности личности», соотнося «движущие ее мотивы, установки... цели, «интенциональности» (перечислены в порядке нисходящей иерархии) личности с речевым поведением и его содержанием...» [6, с. 88]. «Инвариантом здесь надо считать представления о смысле бытия, цели жизни человечества и человека как вида гомо сапиенс, тогда как переменную часть составят индивидуальные мотивы и цели» [6, с. 38]. Это второй значимый с интеллектуальной (когнитивной) точки зрения уровень.

Являясь социальным явлением, языковая личность включает и индивидуальный аспект. Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов. Однако не следует забывать, что языковая личность оказывает влияние на становление языковых традиций. Каждая языковая личность формируется на основе

Impact Factor:

SISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками.

Языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т. д.

В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с мировоззрением.

Языковая личность может изучаться как цельный образ, как «полноценное представление личности», т. е., согласно Ю. Н. Караулова, в совокупности ее социальных ролей, профессиональных, возрастных, гендерных и прочих характеристик; на материале всей совокупности произведенных ею текстов (устных и письменных) – это наиболее полное возможное описание, включающее все виды составляющих языковую личность единиц в единстве с их организацией внутри нее: иерархия, пересечение и т. д. Такое глобальное комплексное исследование подразумевает, что анализу подвергаются абсолютно все произведенные личностью тексты, и, следовательно, возможно только для закрытой языковой личности, то есть личности с завершённым дискурсом: «полнота принципиально может быть гарантирована, если обеспечить условия для фиксации всех текстов, произведенных личностью от момента начала говорения до смерти» [6, с. 85].

Модель языковой личности, предложенная Ю. Н. Карауловым, которая составляет теоретическую базу нашего исследования, является функциональной моделью, ее высшее структурное звено – прагматикой, характеризующей мотивационную основу деятельности личности.

По мнению Г. Я. Солганика, «... когда мы рассматривает понятие автор как стилиобразующую категорию публицистического текста, речь идет не о несомненно важных личностных чертах (талант, темперамент, эрудиция и др.), хотя они также имеют важное значение, но прежде всего и родовом понятии автор, характеризующем всех (или многих) творцов публицистических текстов. Иначе говоря, имеются в виду те стороны понятия автор, которые составляют его сущность (независимо от конкретной личности, выступающей как автор), т. е. родовые, типичные черты категории автора, создаваемые временем. Для каждой эпохи характерен свой тип автора...» [10, с. 14-15].

Публицистический дискурс рассматриваемых русско- и арабоязычных газет как сфера бытования и взаимодействия языковой личности играет большую роль в формировании

общественного мнения в России и арабоязычных странах, так как публицистика является областью функционирования идеологии как одной из форм общественного сознания. Социальная функция публицистики предполагает не только важность поставленных проблем и убедительность фактов, но и социально-психологическое воздействие на аудиторию, включающее в себя убеждение и внушение.

Для создания газетно-публицистических текстов автору требуется адекватное восприятие социальной действительности и правильное оформление материала.

С точки зрения Г. Я. Солганика, «... отношение к действительности подразумевает целый спектр граней, сторон, качеств категории автора, среди которых определяющее значение имеет дихотомия автор – человек социальный и автор – человек частный. Эти две антонимичные и в то же время тесно связанные, взаимозависимые черты, определяющие сущность анализируемой категории, стиль публицистического текста и подразделяемые, в свою очередь, на более частные разновидности» [10, с. 15].

Согласно Г. Я. Солганика, «Спектр проявлений человека социального в тексте многообразен, практически неисчерпаем. Однако, независимо от меры, степени проявления, нередко маскируемого, социальность позиции – неотъемлемая сторона, принадлежность категории автора» [10, с. 15-16].

Важной представляется и вторая грань категории автора, в частности человек частный. В проблеме «человек частный» Г. Я. Солганик разграничивает два аспекта: «чисто литературный, стилистический, когда автор, используя специальные приёмы интимизации, стремится выглядеть близким читателю человеком, и сущностный аспект, заключающийся в том, что интерес к частному человеку, частной жизни становится определяющей приметой времени, важной политической идеологической тенденцией» [10, с. 15-16].

Интерес представляет также мнение ряда исследователей, которые считают, что изучение текстов средств массовой информации дает представление не о журналистах, создающих эти тексты, а о характере аудитории, для которой они предназначены [11, с. 248-256].

Текст подобен собеседнику в диалоге: он перестраивается по образу аудитории, ожидая и от адресата подобной же гибкости, приближающей его к миру текста [7, с. 203-204].

Заключение

Таким образом, в рамках антропоцентрического описания любой акт речевой коммуникации является адресным, то есть ориентированным на адресата. Данная

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ориентированность реализуется в газетном или журнальном тексте через систему событийных концептов – особых лингвокогнитивных структур, задающих вектор ассоциирования и

интерпретации и осуществляющих взаимодействие инициатора, автора и адресата в рамках соответствующего публицистического дискурса.

References:

1. Vinogradov, V.V. (1930). *O khudozhestvennoy proze*. Moskva –Leningrad.
2. Vorkachev, S.G. (1997). *Lingvokul'turnaya kontseptologiya: stanovleniye i perspektivy*. *Izvestiya RAN. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya*. Moskva.
3. Ivantsova, Ye. V. (2010). O termine «yazykovaya lichnost'»: istoki, problemy, perspektivy ispol'zovaniya [Tekst] *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*. Tomsk, Vyp.4.
4. Karasik, V.I. (1992). *Yazyk sotsial'nogo statusa*. Moskva.
5. Karaulov, Yu.N. (2009). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Tekst]. Moskva: LKI.
6. Karaulov, Yu.N. (1987). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'*. Moskva.
7. Lotman, Yu.M. (2001). *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya*. Semiosfera. Sankt-Peterburg.
8. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya*. Tekst. Moskva: Akademiya.
9. Neroznak, V. P. (1996). *Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa distsipliny* [Tekst] *Yazyk. Poetika*. Pervod. Moskva.
10. Solganik, G.Ya. (2005). *O strukture i vazhneyshikh parametrah publitsisticheskoy rechi (yazyka SMI)* *Yazyk sovremennoy publitsistiki*. Sbornik statey. Moskva.
11. Shalak, V. (2001). *Monitoring sodержaniya i auditorii SMI kak sredstvo diagnostiki sostoyaniya obshchestva i neobkhodimaya predposylka effektivnogo upravleniya obshchestvennymi protsessami*. *Sovremennyye psikhotehnologii v obrazovanii, biznese, politike: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28 fevralya - 2 marta 2001 g., Moskva)*. Moskva.